

Влавацкая М. В. Комбинаторная семасиология : рестриктивный компонент значения слова / М. В. Влавацкая // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 9—18. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-9-18.

Vlavatskaya, M. V. (2017). Combinatorial Semasiology: Restrictive Component of Word Meaning. *Nauchnyy dialog*, 9: 9-18. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-9-18. (In Russ.).

УДК 81'373.42

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-9-18

Комбинаторная семасиология: рестриктивный компонент значения слова

© Влавацкая Марина Витальевна (2017), orcid.org/0000-0001-5619-9416, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков гуманитарного факультета, Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск, Россия), vlavackaya@corp.nstu.ru.

Статья посвящена рассмотрению рестриктивного компонента в лексическом значении слова, который проявляется в двойном ограничении сочетаемости, или в дальнейшей конкретизации в рамках семантического класса лексем. Данное исследование проводится в области комбинаторной семасиологии, изучающей соотношение семантики слова и его сочетаемости. Цель статьи — доказать наличие в значении слова рестриктивного компонента, конкретизирующего сочетаемость слов. Как показывает семантический анализ, нередко ограничение сочетаемости происходит под влиянием предметных сем, содержащих семантический признак 'предмет номинации'. В структуре значений многих слов могут выделяться рестриктивные семы, которые накладывают дополнительные ограничения на предметные семы. Автор констатирует, что рестриктивные семы являются узкими по значению и указывают не на класс или подкласс сочетающихся слов, а на отдельные конкретные слова, сочетание с которыми предписывается в пределах определенного класса или подкласса слов. Показано, что рестриктивная сема ограничивает сочетаемость языковой единицы с тем или иным конкретным словом и описывается всегда через отрицание — 'не о ...'. Автор утверждает, что ограничение на семантический подкласс сочетающихся слов под воздействием предметных сем образуется немотивированно и является следствием исключительно языковой традиции.

Ключевые слова: комбинаторная семасиология; синтагматический макрокомпонент; рестриктивные ограничения; рестриктивный микрокомпонент; рестриктивные семы; сочетаемость слов; двойное ограничение сочетаемости; конкретизация сочетаемости слов.

1 Введение

Проблемам лексической семантики посвящено достаточно много работ отечественных и зарубежных языковедов [Михайлова, 1998; Никитин, 1983; Новиков, 1982; Стернин, 1979; Katz et al., 1963; Lyons, 1977 и др.]. Подавляющее большинство языковедов указывают, что основными компонентами значения являются денотативный и коннотативный (экспрессивный, прагматический) [Апресян, 1995; Стернин, 1979; Кобозева, 2000 и др.]. Тем не менее общее количество компонентов значения не ограничивается этими двумя. Особое значение, по нашему мнению, имеет тот компонент значения, который отвечает за сочетаемость слов и выход в речевую синтагматику. Однако далеко не все семасиологи в лексическом значении слова выделяют этот компонент, и в разных концепциях он имеет свое название: селективный [Стернин, 1979], структурный (синтагматический) [Новиков, 1982], сочетательная ценность слова [Морковкин, 1990], денотативно-ограничительный [Михайлова, 1998], синтагматический [Влавацкая, 2013б] и др.

В рамках комбинаторной семасиологии, изучающей соотношение семантики слова и его сочетаемости [Влавацкая, 2009], одним из основных в слове признается именно синтагматический макрокомпонент — компонент, включающий как семантическую, так и несемантическую составляющие, регламентирующие синтаксическое образование безупречного или допустимого сочетания данного слова с другим словом (его распространителем). Данный компонент выполняет одну из главных функций речи: он синтезирует и интегрирует содержание других компонентов значения [Влавацкая, 2013а, с. 72]. Синтагматический макрокомпонент образуется из селективного, прескрепитивного и рестриктивного микрокомпонентов, каждый из которых имеет собственную функцию.

Первый — селективный микрокомпонент очерчивает круг возможной сочетаемости слова, тем самым «контролирует» процесс реализации сочетаемости слов и разрешает сочетаться словам в речевой цепи по принципу избирательности. Например, прилагательное *красивый* сочетается со многими существительными: *человек, студент, актер, город, дом, замок, пейзаж, закат, танец, букет, поступок, жест* и т. д.

Второй — прескриптивный микрокомпонент предписывает обязательную сочетаемость и тесно соотносится с денотативным компонентом значения: *кусать зубами, лизать языком, моргать глазами, морщить лоб* и т. д.

Третий — рестриктивный микрокомпонент представляет собой двойное ограничение сочетаемости, или дальнейшую конкретизацию в рам-

ках семантического класса лексем, например, глагол *парить* в значении ‘держаться в воздухе на неподвижно распростертых крыльях’ может употребляться далеко не со всеми названиями летающих объектов. *Парить* может *птица*, *дельтаплан*, *дирижабль*, но не **самолет*, **вертолёт*, **дрон* и т.п.

Далее остановимся на рассмотрении рестриктивного микрокомпонента более подробно.

2. Рестриктивный микрокомпонент значения и его функции

В большинстве случаев ограничение сочетаемости обусловлено так называемыми предметными семами, содержащими семантический признак ‘предмет номинации’ и ограничивающими класс предметов, которые могут быть названы или охарактеризованы данным словом. В пределах семантических классов предметные семы конкретизируют семантические подклассы слов, способных сочетаться с определенными лексемами. Слова остальных подклассов из сочетаемости исключаются. Запрет на сочетаемость и ее конкретизация тем не менее обусловлены не предметно-отражательными, а концептуальными факторами: они подвластны узусу и отражают результат осмысления каких-либо подклассов объектов или явлений, которые с точки зрения языкового сознания народа заслуживают специализированной конкретной номинации. Кроме того, ограничение на семантический подкласс сочетающихся слов под воздействием предметных сем образуется немотивированно и является проявлением чисто языковой традиции [Голодяевская и др., 1994].

Рассмотрим примеры присутствия рестриктивного микрокомпонента в значениях слов, прокомментируем в каждом случае его функцию. Английское прилагательное *disappointed* — «dissatisfied with someone or something» в значении ‘большое, полное разочарование’ сочетается со многими наречиями семантического класса «a great degree of character»: *bitterly*, *considerably*, *crushingly*, *completely*, *deeply*, *desperately*, *dreadfully*, *extremely*, *grossly*, *hugely*, *massively*, *profoundly*, *strongly*, *terribly*, *tremendously* и т. д., но не сочетается с наречиями **totally* и **appallingly*.

Русское слово *ветреный* имеет переносное значение ‘легкомысленный, непостоянный, несерьезный (о человеке)’. С этим прилагательным допускается сочетать существительные семантического класса «категория людей по общему и половому признаку»: *ветреный человек (люди)*, *мужчина*, *юноша*, *женщина*, *девушка*, в то же время невозможны сочетания данного прилагательного со словами **бабушка*, **старика*, **лицо*, **личность*, **персона* и т. п. Это объясняется тем, что в рамках класса или под-

класса слов имеется особый — рестриктивный — микрокомпонент, реализуемый эксклюзивной семой, проявление которой формулируется всегда через негацию, то есть ‘не о ...’.

Для слова *воспитанник* в значении ‘лицо, которое воспитывается и обучается где-либо’ характерна сочетаемость с существительными семантического класса «воспитательно-образовательные учреждения», а именно *воспитанник детского сада, кадетского корпуса, школы-интерната, военного (речного, танкового, летного и т. п.) училища, спортивной школы, футбольного (хоккейного, волейбольного и т. п.) клуба, общества «Динамо»* и т. п., но невозможна сочетаемость со словами этого же класса **техникум* или **лицей* (хотя, возможен (уст.) *воспитанник Царскосельского лицея*). Ограничению возможностей сочетаемости слов семантического класса «воспитательно-образовательные учреждения» способствуют так называемые предметные семы, ограничивающие данный класс подклассами: 1) «воспитательно-образовательные учреждения полного дня пребывания»: детский сад, школа-интернат и т.п.; 2) «воспитательно-образовательные спортивные учреждения»: спортивная школа, баскетбольный клуб и т.п.; 3) «специальные воспитательно-образовательные учреждения»: кадетский корпус, военное училище и т. п. В рассматриваемом примере блокируется сочетаемость со словами семантического подкласса «воспитательно-общеобразовательные учреждения»: **воспитанник школы* и **воспитанник лицея*. Также невозможна сочетаемость слов **воспитанник техникума*, хотя слово «техникум» относится к лексико-семантической подгруппе «специальные воспитательно-образовательные учреждения». В данном случае нормативным в семантико-синтагматическом плане считается слово *учащийся (техникума, лицея)*.

Из приведенных выше примеров следует, что в структуре значений многих слов могут выделяться рестриктивные семы, которые в свою очередь накладывают дополнительные ограничения на предметные семы. Подобные семы, будучи весьма узкими по значению, указывают не на класс или подкласс сочетающихся слов, а на отдельные конкретные слова, сочетание с которыми или блокируется, или предписывается в пределах определенного класса или подкласса слов. Рестриктивная сема ограничивает сочетаемость языковой единицы с тем или иным конкретным словом, проявляясь как эксклюзивная сема, и описывается негативно. Так, у слова *воспитанник* в рамках семантического класса «воспитательно-образовательные учреждения» выявляется эксклюзивная рестриктивная сема ‘не о школе’, ‘не о техникуме’, ‘не о лицее’.

Интересными с данной точки зрения представляются слова *студент* и *учащийся*. Порассуждаем о сочетаемости сначала слова *студент*, имеющего значение — ‘учащийся высшего учебного заведения или лицо, осваивающее содержание одного из видов образовательных программ высшего образования’. Так, согласно данному определению нормативными являются сочетания *студент университета, института, академии, консерватории*. Однако в настоящее время в сети Интернет можно обнаружить разнообразие сочетаний слова *студент* с другими словами, например, *студенты художественного училища, медицинского училища, высшего военного училища, хореографического училища, студенты музыкального училища, речного училища*, а также *студенты училища олимпийского резерва* и т. д. Заметим, что под училищами в данных словосочетаниях не всегда подразумеваются высшие учебные заведения, а чаще всего средние или средние специальные (*медицинское училище, речное училище, училище олимпийского резерва* и др.). Также встречаются сочетания *студент колледжа*, хотя известно, что в Российской Федерации колледж — это среднеспециальное учебное заведение, и сочетание *учащийся колледжа* является более устоявшимся и благозвучным. Тем не менее нужно признать факт того, что в современном многополярном мире наблюдается сдвиг языковой нормы в плане сочетаемости слов русского языка в сторону расширения, который подтверждается складывающимся таким образом узусом.

Особо следует подчеркнуть, что ограничение на семантический подкласс сочетающихся слов возникает спонтанно под влиянием исключительно языковой традиции. Иначе невозможно объяснить сочетаемость английского глагола *to drive* в значении ‘to control a vehicle so that it moves somewhere’ с существительными семантического класса «transport vehicles». Этот глагол сочетается не со всеми словами данного класса, а только с избранными: *to drive a bus, trolleybus, tram, car, train, truck, tractor*, но не **motorcycle* (правильно *to ride*), **plane* (правильно *to pilot* или *to fly*), **ship* (правильно *to pilot* или *to sail*).

Более узкую сочетаемость имеет русский глагол *водить* в значении ‘управлять транспортным средством’, с которым нормативными считаются словосочетания: *водить автобус (троллейбус, трамвай, автомобиль, грузовик)*, но не **поезд*, **танк*, **мотоцикл*, **самолет*, **корабль*. С отмеченными звездочкой словами используется глагол *управлять*.

Сочетаемость английского слова *nourishment* в значении ‘something that encourages the development of ideas, feelings, abilities’ допустима с глаголами в значении ‘get nourishment’: *to derive, draw, gain, obtain, receive, take*. В то же время функция рестриктивного компонента не допускает со-

счетаемость данного существительного с глаголами **achieve*, **attain* или **reach*.

Русский глагол *озарить* в значении 'неожиданно прийти на ум, прояснить чье-либо сознание' сочетается со словами семантического класса «мыслительные проявления», образуя при этом такие сочетания, как *озарила идея, мысль, догадка*, но не **открытие, *явление, *понятие, *значение* и т. п.

Наличие рестриктивного микрокомпонента ограничивает сочетаемость слов класса «чувства», которые употребляются с глаголом *питать* в значении 'служить основой для развития чего-л.', например: *питать надежду, любовь, нежность, доверие, уважение, ненависть, отвращение* и т. д., но не **радость, *гнев, *презрение, *злость, *боязнь, *страх* и т. п.

Сочетаемость слов семантического класса «душевные переживания» ограничивается рестриктивным микрокомпонентом в сочетаниях с глаголом *причинять* — 'вызвать, сделать что-либо, послужить причиной чего-либо (обычно неприятного)', например: *причинять боль, страдания, беспокойство*, но не **переживания, *мучения, *волнения* и т. п.

Проявление рестриктивного микрокомпонента можно наблюдать в рамках лексико-семантической группы (далее ЛСГ) «глава, руководитель», что соответствует лексической функции «Сар» в лингвистических моделях «Смысл $\leftrightarrow$ Текст» [Мельчук, 1974], например, Сар (университет) = *ректор*; Сар (факультет) = *декан*; Сар (кафедра) = *заведующий*; Сар (монастырь) = *настоятель*; Сар (больница) = *главный врач*; Сар (государство) = *президент*; Сар (войска) = *командующий*; Сар (рота, взвод, полк, батальон) = *командир*; Сар (банда, шайка) = *главарь* и т. д.

В данную ЛСГ также будут входить следующие существительные: *начальник, руководитель, заведующий, директор, председатель, глава, вождь, лидер* и т. д. Но сочетаемость у каждого из этих слов своя: *начальник цеха и руководитель компании*, но не **начальник компании* или **руководитель цеха*; *заведующий лабораторией и директор стадиона*, но не **заведующий стадионом* или **директор лаборатории*; *председатель кооператива и глава администрации*, но не **председатель администрации* или **глава кооператива*; *вождь племени и лидер какой-либо партии*, но не **вождь партии* или **лидер племени* и т. д.

Далее рассмотрим сочетаемость некоторых из выше приведенных слов, которые также имеют значение 'глава, руководитель' и составляют ЛСГ «руководящие должности в учебных заведениях». Так, слово *ректор* 'глава высшего учебного заведения' имеет ограниченную сочетаемость: *ректор университета, академии, консерватории, семинарии* и под. Слово

декан обладает очень узкой сочетаемостью, так как употребляется только со словом *факультет*. В свою очередь *заведующий* в системе вуза может быть не только *кафедрой*, но и *лабораторией*, *отделом*, *учебной частью* и т. д.

Продолжая анализировать закономерности сочетаемости обозначений высших должностей в учебных заведениях, важно отметить, что средними общеобразовательными и среднеспециальными учебными заведениями (*техникумами, колледжами, школами, интернатами и учреждениями дополнительного образования*) обычно руководят *директора*, а дошкольными (*детскими садами и яслями*) — *заведующие*. Слово *заведующий*, рассматриваемое в контексте ЛСГ «высшие учебные заведения», в отличие от слов *ректор* и *декан* включает в себя рекстриктивную сему ‘не о руководителе крупного подразделения вуза’.

Так, в рамках предметных сем анализируемых слов выделяются рекстриктивные семы, накладывающиеся на предметные семы (в рассматриваемых примерах — сема ‘определенные учебные заведения’), которые вносят дополнительные ограничения: *ректор* — ‘не о руководителе среднего учебного заведения’, *декан* — ‘не о руководителе института в составе вуза’, *директор* — ‘не о руководителе высшего учебного заведения’, *заведующий* — ‘не о руководителе высшего или среднего учебного заведения’.

Рассмотрим лексему *настоятель* ‘глава религиозной организации или общины’, которая сочетается только со словами, имеющими предметную сему ‘культовое сооружение (организация, община), предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов’: *настоятель монастыря, собора, церкви, храма, дацана, духовного центра, часовни* и т. п.

Терминологическое словосочетание *главный врач* — ‘руководитель исключительно медицинского учреждения’ — сочетается со словами ЛСГ «Медицинские учреждения»: *больница, клиника, госпиталь, поликлиника, диспансер* и др. Однако медицинские учреждения небольшого масштаба, например, *амбулатории, лаборатории и кабинеты* (например, *стоматологический* — вне состава более крупного медучреждения), возглавляет обычно не *главный врач*, а *заведующий*. Следовательно, рекстриктивная сема ‘не о крупных медицинских учреждениях’ ограничивает сочетаемость слова *заведующий* в рамках ЛСГ «Медицинские учреждения» со словами **больница, *клиника, *диспансер* и т. п. Соответственно, рекстриктивная сема ‘не о медицинских учреждениях небольшого масштаба’ ограничивает сочетаемость коллокации *главный врач* с лексемами **амбулатория, *лаборатории* или **кабинет*. Однако полностью исключать возможность сочетания *главный врач амбулатории* нельзя.

Другим примером служит слово с неодобрительной оценкой *главарь* ‘руководитель, вожак’, которое сочетается только со словами, обладающими негативной коннотацией: *главарь мафии, шайки, банды, преступной группы, группировки* и т. п., но не *главарь *бригады, *звена, *команды, *союза, *объединения* и под. В данном случае рестриктивной выступает сема ‘не о союзе людей, имеющих благородные цели’.

3. Выводы

Как показывает семантический анализ слов, входящих в одну ЛСГ, каждое слово имеет определенные ограничения на сочетаемость, которые образуются под влиянием предметных сем, включающих признак ‘предмет номинации’ и ограничивающих класс предметов, которые могут быть названы или охарактеризованы данным словом. Предметные семы в пределах семантических классов слов конкретизируют одни подклассы слов с сочетающимися словами и исключают другие. Важно подчеркнуть, что блокирование и конкретизация сочетаемости обусловлены концептуальными факторами, а именно детерминированы узусом и особенностями языкового сознания народа. Ограничение на семантический подкласс сочетающихся слов накладывается немотивированно. Образовавшийся рестриктивный микрокомпонент в значении слова блокирует или запрещает конкретную сочетаемость, что обуславливается влиянием узуса и нормы культуры речи. Данный микрокомпонент выполняет функцию двойного ограничителя сочетаемости слов в пределах одного класса слов или одной ЛСГ.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды : лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки русской культуры, 1995. — Т. I. — 472 с.
2. Влавацкая М. В. Комбинаторная лингвистика : словарь терминов / М. В. Влавацкая. — Новосибирск : НГТУ, 2013а. — 104 с.
3. Влавацкая М. В. Комбинаторная семасиология (семантика и сочетаемость слов) / М. В. Влавацкая // Мир науки, культуры, образования. — 2009. — № 7 (19). — С. 29—34.
4. Влавацкая М. В. Теоретические основы комбинаторной лингвистики : лексикологический и лексикографический аспекты (на материале русского и английского языков) : диссертация ... доктора филологических наук / М. В. Влавацкая. — Новосибирск, 2013б. — 470 с.
5. Голодяевская А. М. Парадигматические классы слов и ограничения на сочетаемость лексем в русском языке / А. М. Голодяевская, И. А. Стернин // Струк-

турно-семантические исследования русского языка. — Воронеж : ВГУ, 1994. — С. 13—24.

6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : учебное пособие / И. М. Кобозева. — Москва : УРСС, 2000. — 352 с.

7. Мельчук И. А. Опыт лингвистических моделей «Смысл-Текст» / И. А. Мельчук. — Москва : Наука, 1974. — 260 с.

8. Михайлова О. А. Ограничения в лексической семантике : семасиологический и лингвокультурологический аспекты / О. А. Михайлова. — Екатеринбург : Уральский университет, 1998. — 240 с.

9. Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии : научный доклад, представленный на соискание ученой степени доктора филологических наук / В. В. Морковкин. — Москва, 1990. — 72 с.

10. Никитин М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) / М. В. Никитин. — Москва : Высшая школа, 1983. — 127 с.

11. Новиков Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. — Москва : Высшая школа, 1982. — 272 с.

12. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова : монография / И. А. Стернин. — Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1979. — 155 с.

13. Katz J. J. The Structure of a Semantic Theory / J. J. Katz, J. A. Fodor // Language. — 1963. — Vol. 39. — № 2. — P. 170—210.

14. Lyons J. Semantics / J. Lyons. — Cambridge, Cambridge University Press, 1977. — Vol. 1. — 371 p. ; Vol. 2. — 526 p.

15. Sapir E. Grading : A Study in Semantics / E. Sapir // Hilosophy of Science. — 1944. — № 11. — P. 93—116.

Combinatorial Semasiology: Restrictive Component of Word Meaning

© Vlavatskaya Marina Vitalyevna (2017), orcid.org/0000-0001-5619-9416, Doctor of Philology, professor, Department of Foreign Languages, Faculty for Humanities, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia), vlavaczkaya@corp.nstu.ru.

The article is devoted to the restrictive component in the lexical meaning of the word, which manifests itself in the double limitation of combinability, or further concretization in the framework of the semantic class of lexemes. This research is conducted in the field of combinatorial semasiology, studying the ratio of the semantics of word and compatibility. The purpose of this article is to prove a restrictive component presence in the meaning of the word, specifying the word combinability. As the analysis shows, often limiting the compatibility is influenced by the subject semes that contain the semantic characteristics 'nomination subject'. The structure of the meanings of many words can contain restrictive semes, which impose additional restrictions on the subject semes. The author states that restrictive semes have narrow meaning and indicate not class or subclass of combin-

ing words, but specific words, that combine within a specific class or subclass of words. It is shown that restrictive seme restricts the combinability of a language unit with the particular word and is always described through negation — 'not about...'. The author argues that the restriction on the semantic subclass of combining words influenced by the subject semes is formed unmotivated and is a result of a linguistic tradition exclusively.

Key words: combinatorial semasiology; syntagmatic macro-component; restrictive constraints; restrictive micro-component; restrictive semes; words combinability; double limitation of combinability; specification of combinability.

References

- Apresyan, Yu. D. 1995. *Izbrannyye trudy: leksicheskaya semantika (sinonimicheskiye sredstva yazyka)*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. I. (In Russ.).
- Golodyaevskaya, A. M., Sternin, I. A. 1994. Paradigmaticheskiye klassy slov i ogranicheniya na sochetayemost' leksem v russkom yazyke. In: *Strukturno-semanticheskiye issledovaniya russkogo yazyka*. Voronezh: VGU. (In Russ.).
- Katz, J. J., Fodor, J. A. 1963. The Structure of a Semantic Theory. *Language*, 39/2: 170—210.
- Kobozeva, I. M. 2000. *Lingvisticheskaya semantika: uchebnoye posobiye*. Moskva: URSS. (In Russ.).
- Lyons, J. 1977. *Semantics*. Cambridge, Cambridge University Press. 1/2.
- Melchuk, I. A. 1974. *Opyt lingvisticheskikh modeley «Smysl-Tekst»*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Mikhaylova, O. A. 1998. *Ogranicheniya v leksicheskoy semantike: semasiologicheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty*. Yekaterinburg: Uralskiy universitet. (In Russ.).
- Morkovkin, V. V. 1990. *Osnovy teorii uchebnoy leksikografii: nauchnyy doklad, predstavlenyy na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Nikitin, M. V. 1983. *Leksicheskoye znachenije slova (struktura i kombinatorika)*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Novikov, L. A. 1982. *Semantika russkogo yazyka*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Sapir, E. 1944. Grading: A Study in Semantics. *Hilosophy of Science*, 11: 93—116.
- Sternin, I. A. 1979. *Problemy analiza struktury znacheniya slova: monografiya*. Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskogo universiteta. (In Russ.).
- Vlavatskaya, M. V. 2009. Kombinatornaya semasiologiya (semantika i sochetaemost' slov). *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 7 (19): 29—34. (In Russ.).
- Vlavatskaya, M. V. 2013. *Kombinatornaya lingvistika: slovar' terminov*. Novosibirsk: NGTU. (In Russ.).
- Vlavatskaya, M. V. 2013. *Teoreticheskiye osnovy kombinatornoy lingvistiki: leksikologicheskiy i leksikograficheskiy aspekty (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)*: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk. Novosibirsk. (In Russ.).